

ВЕСЁЛАЯ КОМПАНИЯ

Анне-Кат. Вестли

ЩЕПКИН И КОВАРНЫЕ ДЕВЧОНКИ

Machaon

Щепкин

Анне-Катрине Вестли

Щепкин и коварные девчонки

«Азбука-Аттикус»

2009

Вестли А.

Щепкин и коварные девчонки / А. Вестли — «Азбука-Аттикус»,
2009 — (Щепкин)

ISBN 978-5-389-09169-6

Если вы любите книги Анне-Катрине Вестли про маму, папу, бабушку, восемь детей и грузовик, значит, истории про Малыша и его лучшего друга Щепкина вам обязательно понравятся. Малыш, которому вот-вот исполнится четыре года, переехал с папой, мамой и старшим братом в новый дом у дороги. По соседству других детей нет, но Малышу без компании совсем нескучно, ведь он познакомился с необычным человечком – Щепкиным, и они сразу стали закадычными друзьями. Как и все книги Вестли (а она за свою творческую жизнь написала 56 книг, которые переведены на шестнадцать языков), эти истории лучше всего читать всей семьёй, ведь они полны сердечности и душевного тепла. И автор щедро делится этим теплом со своими читателями, потому что уверена, что ребёнка можно научить добру только добром.

ISBN 978-5-389-09169-6

© Вестли А., 2009
© Азбука-Аттикус, 2009

Содержание

Щепкин	7
Щепкин в магазине	13
Как Щепкина обрядили в кофту	18
Деловой малыш	21
Мама-продавщица	26
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Анне-Катрине Вестли

Anne-Cath.Vestly

LILLEBROR OG KNERTEN

Copyright © Gyldendal Norsk Forlag AS 2009 [All rights reserved.]

© Дробот О. Д., перевод на русский язык, 2014

© Челак В.Г., иллюстрации, 2014

© Оформление. ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус», 2014

Machaon®

* * *

Щепкин

Маленький мальчик сидел на пороге дома. Дом был совсем новый, ещё даже не покрашенный. В нём везде валялись доски, картонки, кучи мусора и комья глины. Маленький мальчик жил в этом доме недавно, он переехал сюда два дня назад, позавчера.

Дом пропах свежей краской, лаком, стружкой и смолой, и от резкого, терпкого запаха у мальчика не дышал нос. Пол был закрыт большими кусками картона, а в комнате, хозяином которой мальчик был только наполовину, пока не висело ни люстры, ни занавесок.

Звали мальчика Малыш. И я вам сразу скажу, раз вы не знаете, что ему очень повезло в жизни – у него есть старший брат. Не просто старший, но очень большой, старшеклассник, его зовут Филипп. Хотя он такой большой, а Малыш маленький, живут они в одной комнате. У каждого из них своя собственная кровать, у старшего брата – ещё и письменный стол, а у Малыша – столик со стульчиком. Филиппу купили настоящую настольную лампу, которую он может гнуть и вертеть во все стороны, зато у Малыша – лампочка на стене, её можно гасить и зажигать. Наверху была ещё одна комната, мамы с папой. А внизу – гостиная с кухней, а ещё подвал и чердак. Больше комнат в доме не было, но всё, что человеку нужно, в нём имелось. И они всей семьёй очень радовались своему новому дому, потому что раньше они жили в городе у одной старой дамы, и та разрешала маме заходить на кухню, только когда её самой дома не было, так что теперь мама, конечно, радовалась, что у неё целая кухня для неё одной.

Дом стоит у дороги, по ней ездят машины. Малышу нельзя спускаться к дороге одному, потому что машины мчатся по ней быстрее, чем в большом городе. Когда-нибудь они обнесут дом забором и построят калитку, но это будет потом.

Одно удивляло Малыша. Здесь было ужасно тихо. Малыш на минуту перестал дышать, и в мире пропали совсем все звуки. Но потом, вдруг, он услышал слабое урчание. Оно становилось громче. Машина. Малышу бы хотелось, чтобы это шёл автобус. Малыш был влюблён в автобус. Он большой и занимает почти всю дорогу. И он красный. Когда Малыш вырастет, он станет водителем этого автобуса. Тогда он будет сбавлять скорость, проезжая дом, и махать маме в кухонное окно, вот она как раз вышла на ступеньки с какими-то пакетами под мышкой.

– Малыш, что ты сидишь тут целый день? Не хочешь пойти поиграть?

– Здесь не с кем играть, – ответил Малыш.

– Правда, – сказала мама, – здесь нет других ребят. Но не горюй, постепенно ты наверняка найдёшь себе товарищей. Знаешь что, Малыш, дам-ка я тебе молоток с гвоздями, сделай себе домик или что захочешь. За домом лежат доски, можешь их взять.

Малыш вытаращил на маму глаза. Она говорит с ним как с настоящим плотником, который всё умеет. «Сделай себе домик», – сказала мама. Ничего себе! И он получил молоток и гвозди. Настоящий молоток и настоящие гвозди, чтобы и домик вышел настоящий. Он взял дощечку, но прибить к ней ещё одну оказалось не так легко, потому что она стояла на ребре. Но если ставить дощечки нос к носу, дело наверняка пойдёт легче.

Малыш взялся за молоток.

– Не ударь себя по пальцу, не ударь себя по пальцу, – прищёпывал Малыш.

Первый гвоздь всё равно погнулся, как он ни старался.

– Попробуем другой, – сказал себе Малыш.

Он так погрузился в работу, что у него не было времени даже слушать автобус. Домик получился маленький, странный и островерхий. Малыш попробовал залезть в него, но не втиснулся. «Домик мне мал, – подумал Малыш. – Значит, жить в нём буду не я. Потому что нельзя жить в домике, когда он тебе мал». Малыш взял домик и попробовал надеть его на себя через голову. Теперь он как будто бы стоял в домике, но домик заканчивался у коленок.

«Да, видно, в домике буду жить не я», – снова подумал Малыш. И стал оглядываться по сторонам.

Чуть поодаль валялись корни, щепки, сучья и ветки, которые папа стесал со старой сосны. «Надо нам убрать эти ветки, – сказал тогда папа, – а то они в дом упираются». Взял топор и ловко срубил лишние сучки и ветки. «Смотри-ка, Малыш, заодно мы и щепок нащепали», – добавил он.

Один обломок сосновой ветки или корня был похож на человечка. У него были руки и ноги и маленькая голова.

– Ну что, человек сосновый, Веткин-Щепкин, будешь жить в моём домике? – сказал Малыш. – Какое смешное имя – Щепкин! И очень тебе подходит. Давай с тобой дружить, а то здесь никого другого нет. Уговор? Отлично! Полезай в свой домик, а я приду к тебе в гости.

Малыш постучал в островерхий домик.

– Щепкин, ты дома? – спросил он.

Никакого ответа.

– Так-так, придётся заглянуть внутрь. Ого, ты спишь посреди дня? Понятное дело, вчера лёг невзвесь когда. Ничего, сегодня ляжешь пораньше, я прослежу. Ну, поднимайся, сейчас мы с тобой полезем на вершину горы, там гнездятся драконы.

– А ты не должен лезть к дракону один? – спросил Щепкин.

– Хорошо. Но пообещай ждать меня. Тебе не разрешается возвращаться в дом, пока я не вернусь, – сказал Малыш. Он прихватил с собой кусочек бечёвки и сообщил Щепкину: – Я повяжу дракона! Связанный, он не такой опасный. Давай, Щепкин, пошли. Лазить здорово, вот увидишь!

Щепкин сам никуда залезть не мог, и он сказал поэтому:

– Ещё не хватало!

– Нельзя так говорить, это невоспитанно, – возразил Малыш. – Ты мог бы вместо этого сказать, что занят, потому что готовишь дракону обед.

– О-о! – удивился Щепкин.

А Малыш тем временем забрался на вершину. И увидел там ветку, похожую на крокодила. Так это же дракон! Малышу и уговаривать себя не надо было. Он накинул дракону на шею верёвку и затянул её.

– Готов ли обед для дракона? – закричал Малыш.

Он очень разошёлся оттого, что стоит так высоко. Но вдруг неосторожно качнулся и соскользнул вниз, ободрав коленки, руки и физиономию.

– Щепкин, не знаю, как быть – бежать к маме плакать или лучше остаться с тобой?

– Лучше останься со мной, – сказал Щепкин. – У нас столько дел, когда нам бегать к мамам с каждой царапиной?

– Тогда тебе разрешается подняться наверх с едой.

– Ну нет. Я до смерти боюсь. Я не полезу.

– Это же приключение, – сказал Малыш. – И мы играем, что мы ничего не боимся. Сейчас я тебя подниму, а ты положишь еду дракону.

Он положил кусочек мха Щепкину в ладонь и поднял его, мох упал на край горы перед носом дракона.

– Молодчина! – похвалил Малыш.

Тут пришла мама. Она сказала, что в доме очень холодно, она хочет протопить печку и пришла набрать щепок и веток. Стала собирать их в свой передник и заодно прихватила Щепкина.

– Нет, нет, нет! – испуганно закричал Малыш. – Что ты делаешь?

– Я же сказала – собираю на протопку, я замёрзла, – удивлённо объяснила мама.

– Ты взяла Щепкина!

– Я взяла Щепкина? А какой он из себя?

– Он у тебя в переднике. Представляешь, как он напугался? А я обещал ему, что присмотрю за ним!

Мама растянула передник:

– Помоги, пожалуйста. Найди его сам.

Малыш сразу заметил Щепкина среди веток, щепок и сучьев и выдернул его из кучи.

– Вот это – Щепкин, – сказал Малыш. – Пообещай, что никогда больше не сгребёшь его в печку.

– Обещаю, – ответила мама. – Но я, честно, ничего о нём не знала.

– Он живёт в домике, который я сделал. Потом у него будет кровать, стол и стул. Как только у меня найдётся время сделать их.

– Хорошо, что у тебя теперь есть с кем поговорить, – сказала мама.

– Он всё ещё плачет, никак не успокоится, бедный, – вздохнул Малыш. – Но сейчас мы с ним пойдём встречать Филиппа, и я покажу ему автобус.

У дороги лежали доски. Малыш сёл на них и взял Щепкина на колени.

– Пообещай мне, что никогда не будешь выбегать на дорогу один, – сказал Малыш. – Ты запомнил?

– Я помню хорошо, – ответил Щепкин.

– Сейчас приедет мой брат, – объяснил Малыш. – Он сильный, и у него рюкзак. Когда он приедет, тебе придётся пойти лечь спать, потому что мне надо общаться с братом, сам понимаешь.

– Я только рад уйти, если он чересчур сильный, – сказал Щепкин. – Давай я полежу тут за досками и посмотрю на него.

Наконец они услышали бормотание мотора.

– Это едет автобус? – спросил Щепкин.

– Нет, это трактор, – объяснил Малыш.

И он оказался прав: это ехал трактор и тащил за собой маленький вагончик.

– Он играет в лошадку, – сказал Щепкин.

– Вон идёт автобус, – объявил Малыш.

Малыш сунул Щепкина за доски и тут же почти забыл о нём, потому что пришёл автобус. Он был большой и красный, и он пыхтел и говорил: «Бра-та ве-зу, бра-та ве-зу». Автобус остановился, из него выпрыгнул Филипп.

– А это я, – сказал Малыш. – Я давно тебя тут жду.

– Привет, – ответил Филипп. – Не знаешь, обед готов?

– Думаю, да, – сказал Малыш. – Давай я понесу твой рюкзак.

– Он очень тяжёлый, – сказал Филипп. – Ещё вопрос, сможешь ли ты его поднять.

– Смогу, конечно, – ответил Малыш.

И потащил. Он тянул его, тащил, волок и чуть не рухнул на пороге под тяжестью своего груза.

– Ой, да он тяжелее тебя, – сказала мама. – Как дела, Филипп?

– Устал и голодный, – ответил Филипп.

Он всегда говорил немного.

– Иди поешь, – позвала мама.

После обеда Филипп пошёл наверх делать уроки и Малыш проскользнул за ним:

– Если я буду молчать и вести себя тихо, мне ведь можно побыть с тобой?

– Можно, – ответил Филипп. – Вот тебе бумага и карандаш, займись делом.

Малыш сел за свой маленький столик и сделал такое же серьёзное лицо, как у старшего брата. Он долго грыз карандаш и думал, прежде чем начать рисовать. Потом долго рисовал, но вдруг вспомнил о Щепкине, оставшемся за досками, и помчался за ним.

– Спасибо, что не забыл друга, – сказал Щепкин.

– Нет, – ответил Малыш. – Сейчас ты отправишься в свой дом и ляжешь спать, а завтра утром я к тебе приду.

– Хорошо, – сказал Щепкин. – Твой большой брат очень большой.

– Он нормальный парень, – ответил Малыш так, как сказал бы Филипп. – Ну, бывай здоров, мелкий, – добавил он.

Щепкин растерялся, он не мог понять, кто это говорит, но тут Малыш, по счастью, добавил своим обычным тоном:

– Завтра мы с мамой, наверно, возьмём тебя в магазин.

Этому Щепкин очень обрадовался, хотя он и не знал, что такое магазин.

Щепкин в магазине

Рано утром Малыш стоял у дороги и махал Филиппу. Брат уезжал в школу на большом красном автобусе. Малыш был огорчён, без Филиппа дома пусто и странно. «Щепкин!» – вспомнил он и перестал грустить.

Побежал к островерхому домику и постучал в дверь. Никто не ответил. Малыш забарабанил сильнее, а потом засунул голову в домик:

– Ну ты и соня! Всё ещё спишь, а сам лёг в такую рань. Ты помнишь, что я вчера сказал? Ты идёшь сегодня с нами в магазин. Я возьму свой рюкзак, и ты поедешь в нём, если устанешь.

– Что такое магазин? – спросил Щепкин. – Это зверь?

– Нет-нет, – ответил Малыш. – Ты сам поймёшь, когда увидишь. Слушай, надо тебя умыть, ты чумазий.

Малыш как раз очень кстати стоял одной ногой в луже. Он долго тёр Щепкину лицо, пока не отмыл дочиста.

– Фуф, – отфыркивался Щепкин. – И ты говоришь, это полезно для здоровья?

– Ещё как полезно! – отвечал Малыш. – Смотри, ты теперь красавчик!

– Малыш! – позвала мама. – Нам пора, идём!

– Мы уже бежим!

– Вы? – спросила мама.

– Щепкин и я, – ответил Малыш.

– Тебе придётся самому нести его всю дорогу, а это далеко, – сказала мама. – Но обратно поедем на автобусе.

– Слышал, Щепкин? Мы прокатимся на автобусе! Большом красном автобусе! Ты его видел вчера.

– Помню, помню, – сказал Щепкин.

Мама заперла дверь и проверила, что все окна закрыты. Они спустились вниз к дороге и тронулись в путь. Они шли по левой стороне, потому что мама сказала, что так все машины будут ехать им навстречу и они их увидят.

Вдоль дороги не было ничего занятного, но, когда они добрались до поворота, Малыш спросил:

– Щепкин, видишь эти камни на повороте?

– Вижу.

– Они называются «защитная тумба».

– Ты всё на свете знаешь к тому же, – ответил Щепкин.

– Перелезай в рюкзак, – сказал Малыш. – А то тяжело тащить тебя на руках.

Щепкин ничего на это не сказал. Он никогда ещё в рюкзаке не ездил, и ему было, конечно, любопытно. А уж когда он туда забрался, ему там понравилось очень-очень. Высоко сидишь – далеко глядишь.

– Ты щекочешь мне шею, – сказал Малыш, – не делай так.

– Я постараюсь, но это не очень просто, – ответил Щепкин.

– Мы могли бы съездить на автобусе и в эту сторону, – сказал Малыш маме, – потому что я скоро устану.

– Зато мы не тратили денег на билеты, – ответила мама. – Ты же помнишь, папа радуется, когда мы стараемся и тратим меньше. Дом стоил очень-очень много денег.

Вид у неё был грустный, когда она это говорила.

– Вот бы я был тобой, Щепкин, – сказал Малыш. – Тогда я сидел бы в рюкзаке, а ты бы меня тащил.

– Можем попробовать в другой раз, – согласился Щепкин.

Они прошли ещё немного.

– Далеко ещё? – спросил Малыш. – У меня ботинки отваливаются.

– Они ведь тебе пока не малы, правда? – спросила мама.

И видно было, что она расстроилась. Наверно, подумала, что ей придётся срочно купить Малышу новые ботинки, а денег на это не отложено.

– Да я весь разбух, так долго мы идём, – сказал Малыш. – Но, когда мы поедem домой в автобусе, я снова усохну.

– А вот я вообще хожу без ботинок, – заметил Щепкин.

Наконец они увидели несколько домиков вдали.

– Вот и магазин, – сказала мама. – Малыш, а знаешь, как это место называется?

– Нет.

– Оно называется Гампетреф, это значит – коновязь, – сказала мама. – Название осталось с тех пор, когда в магазин приезжали на лошадях. Их привязывали здесь, и лошади стояли вместе и разговаривали, пока люди делали покупки в магазине.

– Вот бы нам тоже лошадь, – завистливо сказал Малыш.

– Я куплю тебе в магазине булочку, – ответила мама.

– И Щепкину тоже, – предложил Малыш.

– Ну нет, – сказала мама, – лучше он откусит от твоей.

У магазина стояли две девочки. При виде их Малыш почти забыл об усталости. Он обрадовался, ведь он давно не видел никаких детей. И начал прыгать, скакать, прятаться за маму и осторожно выглядывать из-за неё. Но девочки и не подумали ни попрыгать, ни поскакать в ответ. Они стали шушукаться, голова к голове, а потом захихикали и усталились на него.

«Это я их развеселил», – подумал довольный Малыш и подпрыгнул вдвое лучше, так что чуть не плюхнулся на землю – спасибо, мама подхватила в последний момент.

– Постарайся держаться на ногах, – сказала она.

– А почему ты таскаешь сучок в рюкзаке? – спросила девочка.

– Это не сучок, – ответил Малыш. – Это... Да ладно, это всё равно.

– Почему ты назвал меня «всё равно»? – спросил из рюкзака Щепкин.

– Это твоё полное имя, – ответил Малыш. – Щепкин Всё Равно. Отлично звучит, правда?

– С кем ты разговариваешь? – снова спросили девочки.

Малыш строго смотрел прямо перед собой и не отвечал.

– Давай зайдём в магазин, – сказала мама. – Булочки тут наверняка вкусные.

В магазине Малыш позабыл думать и о девочках, и о Щепкине, столько здесь было всего интересного. Под потолком висело великое множество предметов: молочные бидоны, бочки, резиновые плащи, лопаты, и рюкзаки, и даже велосипеды, а на полках стояли катушки верёвок и тросов, лежали молотки и гвозди, но притом в магазине торговали маслом, хлебом, сыром и какой только хочешь едой.

– Теперь вытащи Щепкина из рюкзака, – сказала мама, – потому что надо купить очень много всего и нам понадобится и мой рюкзак, и твой.

Малыш стал послушно вынимать Щепкина из рюкзака, но тут снова увидел двух девчонок. Они, похоже, вошли в магазин следом за ними и, конечно, слышали, что мама сказала о Щепкине. Малыш быстро сунул его за стул, а сам уселся на этот стул.

Только бы мама не забыла купить булочку!

Мама подошла к прилавку и за руку поздоровалась с хозяином. Его фартук был испачкан мукой, пальцы – маслом, а куртка – краской; по всему видно, он только и успевает поворачиваться.

– Всегда приятно познакомиться с новым покупателем, – сказал хозяин магазина.

– Как у вас мило, – ответила мама.

– Что правда, то правда, – согласился продавец, – но у меня только что уволилась продавщица, и я ума не приложу, как справлюсь один. Она вышла замуж и уехала. Эй, парень, иди-ка сюда, надо мне и с тобой познакомиться. Тебе положено что-нибудь интересное, раз ты впервые здесь у меня.

Он взял пустую корзинку и положил в неё маленькую шоколадку, яблоко, две сливы и булочку. То-то мама обрадуется, теперь ей не надо покупать булку и можно сэкономить уйму денег. Малыш поклонился и сказал «спасибо» про себя и даже чуть-чуть выдал из себя, но не очень слышно, потому что он ужасно смутился.

– Тебе полагается ещё зайти ко мне в кабинет и посмотреть моё новое рабочее кресло, – сказал продавец и переставил Малыша через прилавок.

Кабинет оказался маленькой комнатой внутри магазина, а рабочее кресло – таким креслом, которое крутится. И Малышу позволили сесть в него и покрутиться, получилось почти как на карусели.

У него кружилась голова, когда кресло остановилось. Продавец снова поднял его и поставил через прилавок назад к маме, а она посадила его на стул, где он сидел сначала.

– Посиди-ка отдохни, – сказала мама. – Он сегодня находился и устал, – объяснила она продавцу.

Потом она купила всё, что собиралась, и стала раскладывать по рюкзакам. Малыш блаженствовал. Девчонки, по счастью, снова вышли на улицу. Он сидел и угощался подарками, не боясь, что ему помешают. Он уже три раза откусил булочку, когда вспомнил, что обещал дать откусить Щепкину. И лучше дать ему откусить сейчас, пока никто не зашёл в магазин и не увидел. Малыш отщипнул кусочек и стал шарить рукой за стулом в поисках Щепкина. Но его там не было.

– Ты упал, что ли? – прошептал Малыш.

Пришлось ему слезть со стула, встать на четвереньки и искать по-настоящему, но Щепкина не было ни под стулом, ни за стулом, нигде. Куда же он запропастился?

У Малыша возникло страшное подозрение. Ведь не могли же эти девчонки-хихикалы утащить Щепкина, пока он в кабинете хозяина крутился на кресле? Малыш отодвинул корзину с угощением и подёргал маму за юбку:

– Щепкин пропал. Ты его не брала?

– Нет, – сказала мама. – А ты не оставил его на улице?

Малыш отлично знал, что не оставлял, но только кивнул и бросился за дверь. Там никого не было. Куда подевались девчонки? А если они унесли Щепкина к себе домой?

Как Щепкина обрядили в кофту

Малыш крадучись шёл вдоль магазина и усердно думал, аж голова трещала. Девчонки не могли уйти далеко. Они тоже не очень большие, не намного старше его, им наверняка не разрешают одним ходить по дороге. Он крался так тихо, что и сам себя едва слышал. За магазином их не было, но Малыш увидел ещё несколько домиков и большой склад, в котором хозяин магазина держал свои товары. Малыш двинулся дальше. И наконец услышал голоса.

Разговор шёл очень тихо, но вели его не взрослые люди. Теперь самое главное – не выдать себя. Он сделал шаг и остановился. Ещё шаг – и снова остановка, шаг – остановка. Они должны быть вон за тем красным домиком. Он осторожно заглянул за угол. Так и есть, сидят к нему спиной. Но что это они делают? Они кого-то одевают, кутают в длинную белую вязаную кофту... Кого это они так? Ведь не Щепкина же?! Малыш чуть не завопил в голос, но сдержался.

– Я принесу свою старую коляску, – сказала одна, – посадим Щепкина в неё.

– Беги быстрее, – заторопила вторая, – да смотри, осторожно, не попадись на глаза этому мальчишке.

– Я и сама не дурочка, – ответила первая и убежала.

«Осталась одна только», – прикидывал Малыш.

То ли ему налететь на неё и попробовать отнять Щепкина, то ли придумать что-нибудь получше? А что она там приговаривает?

– Поговори со мной тоже, Щепкин. С мальчиком ты говорил. Тебя ведь Щепкин зовут, правда? Я слышала, как его мама назвала тебя так. Ты ещё сидел в рюкзаке тогда. Это надо было придумать, сунуть тебя в рюкзак! Ну ничего, у нас тебе будет хорошо. Ты будешь ездить в настоящей коляске, у тебя будет курточка и колпачок.

И тут Малыш кое-что придумал. Он прижался к стене и пропищал:

– Я хочу домой, к Малышу.

– Ну вот, – сказала девочка, – ты заговорил. Я даже чуть-чуть испугалась, хотя я знала, что ты говорящий. Представляешь, он со мной заговорил! – закричала она второй девочке, которая спешила к ней, гремя старой коляской. – Он теперь почти мой, потому что он меня признал. С тобой он ведь не разговаривал, да?

– Он со мной шептался, – ответила вторая. – Так что он наш на двоих, к тому же это я придумала, что мы должны его взять. Щепочкин-Прищепочкин мой, сейчас я тебя устрою поудобнее в колясочке.

– Я тоже хочу стелить ему коляску, – сказала первая.

– Это моя коляска, – ответила та, что громыкала ею.

– Ах вот как! – Девочка, которая держала Щепкина, встала со скамейки; его она положила на землю завернутым в белую кофту.

Теперь девчонки принялись тянуть друг у друга из рук беленькое одеяльце. Малыш на четвереньках дополз до Щепкина, подтянул его к себе за кофту, попятился, за углом вскочил и опрометью кинулся наутёк. Он быстрее ветра обежал магазин и влетел внутрь. Мама ещё была там.

– Ты вовремя, я уже всё купила, – сказала она Малышу. – Я подумаю над вашими словами, – добавила она, обращаясь к хозяину. – Я поговорю об этом с семьёй в субботу, когда муж приедет, и дам вам ответ в понедельник.

– Это было бы отлично, – кивнул хозяин магазина.

Малыш пыхтел, торопясь выпутать Щепкина из белой вязаной кофты. Наконец ему это удалось. Он аккуратно сложил кофту и повесил её на спинку стула.

– Она тех двух девочек, – сказал он.

Малыш шёл за мамой по пятам. Он цепко держал Щепкина. Мама несла оба рюкзака, потому что сейчас им на автобус, а до него рукой подать. Только бы он побыстрее пришёл, автобус.

Тут он услышал позади магазина шаги и гроыхание. Это две девочки толкали перед собой старую коляску.

Малыш спрятался впереди мамы, чтобы они его не увидели.

– Не говори, что я здесь, – прошептал он. – Эти две девчонки отняли у меня Щепкина. Это они его утащили.

– Я ничего не скажу, – прошептала мама в ответ. – Только ты сам стой тихо.

Она встала так, чтобы загородить его, и тут, к счастью, подъехал автобус. Малышу позволили войти первым, а когда он уже оказался внутри, в безопасности, он сел у окна и поднял Щепкина повыше, чтобы девчонки увидели.

Они испугались, аж побелели.

– Он убежал к нему обратно, – сказала одна.

– Вот это да! – ответила вторая.

– В другой раз не ходи куда-то с незнакомыми, Щепкин, – сказал Малыш.

– Не буду, честное слово, – пообещал Щепкин. – Но ты бросил меня и не присматривал за мной.

– Да, не присматривал, – признал Малыш. – Так что не буду тебя ругать.

Автобус поехал, и Малышу стало даже жалко девочек. Они стояли с несчастным видом, похоже, ужасно огорчились, что Щепкин не захотел жить у них. А о том, что у Щепкина есть собственный дом с острой крышей, они и не догадывались.

Деловой малыш

В маленькой кухне, где мама с Малышом мыли посуду, пахло свежим домашним хлебом. Три больших хлеба уже лежали на столе, а в духовке ещё допекалось что-то вкусное. Мама встала рано-рано и трудилась весь день не покладая рук, потому что сегодня суббота и папа приедет домой.

Папа Малыша бывал дома нечасто, он уезжал на своей машине и продавал пальто и платья магазинам, которым нужен такой товар. Взрослые говорили, что он разъездной продавец в пальто и платьях. И Малыш тоже говорил так, но не совсем понимал, как это выглядит. Сперва он думал, что папа сидит в машине во всех этих пальто и платьях. Но как тогда папа умудряется вести машину? Твёрдо Малыш знал лишь одно – пальто и платья всю неделю должны разъезжать на машине, поэтому папа редко бывает дома.

Но сегодня он приедет.

И ещё хорошее случилось сегодня. Старший брат Филипп вернулся домой гораздо раньше обычного. Это потому, что по субботам их отпускают из школы очень быстро. Суббота вообще очень хороший день.

Филипп едва приехал, сразу пошёл во двор и стал наводить порядок за домом. Но вдруг возник на пороге кухни.

– Смотрите, какую забавную корягу я нашёл. Она прямо как человечек, видите: руки, ноги и голова. Пожалуй, покрою её лаком и прибью к дому как оберег.

– Это Щепкин, – зашумел Малыш. – Он мой, скажи, мама! Это я его нашёл.

– Конечно, – ответила мама. – А ты не успел показать его Филиппу?

– Нет, я не стал. Понимаешь, Щепкин побаивается Филиппа, больно Филипп большой и сильный. Щепкин, иди сюда, я отнесу тебя в твой дом. Пойми, – втолковывал по дороге Малыш Щепкину, – когда мой старший брат дома, мне надо быть с ним, иначе ему не с кем тут поговорить. А тебе я сейчас принесу маленький автобус, будешь смотреть на него пока.

Он сбегал за автобусом для Щепкина и снова убежал, потому что хотел помочь Филиппу навести порядок за домом к приезду папы.

Они трудились целый час, а потом мама сказала:

– Мальчики, я думаю, вы можете уже идти встречать папу. Он скоро должен приехать, и ему будет приятно, что его встречают. Только не забудьте: вам надо идти не к магазину, а в другую сторону, он приедет оттуда.

– Туда я ещё не ходил, – сказал Филипп.

– И я тоже, – ответил Малыш.

Он старался шагать широко, чтобы держаться рядом с Филиппом.

– Интересно, как у них тут всё, в этих краях, – сказал Филипп. – У нас с тобой научная экспедиция получается.

– Машина едет, – услышал Малыш. – Думаешь, это папа?

– Нет, – ответил Филипп. – Малыш, нам, может быть, придётся идти довольно долго, пока мы его встретим. Но это не беда, верно? Будем считать это тренировкой. И начнём, пожалуй, с бега трусцой.

– Это что такое?

– Мы просто будем бежать спокойно и расслабленно, не напрягая ни рук, ни ног, – объяснил Малышу старший брат и пробежался немного вперёд.

– А-а, – понял Малыш.

Он покрутил головой, поболтал руками, потянулся и размял плечи, он был горд, что тренируется вместе со старшим братом.

– Хм, – хмыкнул Филипп. – В первый день важно не переусердствовать с тренировками. Так что пока хватит.

Он взял Малыша за руку, и они пошли, глядя на поля вдоль дороги.

Потом они пересекли маленькую рощицу и снова оказались на открытом месте.

– А вон какой-то дом, – прошептал Малыш.

И верно, у самой дороги виднелся небольшой деревянный дом. И слышно было, как в нём звенит пила. А потом застучал молоток.

– Здесь наверняка живёт столяр, – прошептал Филипп. – Думаешь, нет?

– Надеюсь, да, – ответил Малыш.

На порог вышел пожилой бородач, он наводил лоск на маленький столик, но отвлёкся на минутку.

Филипп кивнул и сказал:

– Здравствуйте. Мы живём в новом доме у дороги. Мы высматриваем папу, но решили пока завернуть к вам, познакомиться.

– Вас двое, что ли? – сказал столяр. – Я сперва увидел только большого, а тут ещё паренёк, поменьше.

– Да, – отозвался Малыш, – это я поменьше. А у тебя так интересно каждый день?

– Ага, я такой, – ответил столяр. – А зачем вы высматриваете папу, он заблудился?

– Нет, он едет на машине домой на выходные, – сказал Филипп.

– А, это он разъезжает «в пальто и платьях»? – спросил столяр.

– Вы уже знаете? – удивился Филипп.

– Про такие вещи все сразу узнают, – ответил столяр. – Но мне надо доделать этот стол, я вернусь к верстаку. А ты приходи как-нибудь, – обратился он к Малышу, – помастеришь. Если хочешь, конечно. Да вы оба приходите, я хотел сказать.

Он ушёл в дом. А Филипп с Малышом пошли дальше, и Малыш сказал:

– Теперь у меня два друга: Щепкин и старый столяр.

– У-у, – сказал Филипп, – вон идёт автобус. Отойди-ка на обочину.

– Хорошо, – кивнул Малыш.

А сразу за автобусом показался небольшой серый грузовичок. Он чуть было не проехал мимо Малыша с Филиппом, но Малыш подпрыгнул и закричал во всё горло, и тогда папа заметил, что на обочине стоят его мальчишки.

– Привет, привет! Вы меня встречаете? – обрадовался папа. – Как приятно! Садитесь оба вперёд. Филипп, возьми Малыша на колени.

А дома мама постелила новую красивую скатерть, и на столе уже стояли свежие булочки и ждали их.

– Боже, какое счастье – вернуться домой! – сказал папа.

– Тем более в свой дом, где мы живём одни, – добавила мама.

– Ну да, – кивнул папа.

«И разом поскучнел», – заметил про себя Малыш.

Папа пил кофе и ел булочки, но видно было, что его что-то огорчило. Хотя он ничего не говорил. И, только допив и доев, он обвёл всех взглядом и сказал:

– Ума не приложу, как мы справимся. Дом обошёлся нам гораздо дороже, чем мы считали. Я всё время думаю, как мы расплатимся по счетам, но ничего не могу придумать. Пусто в голове, и всё. Эти поездки с товаром идут так себе. Мне платят неплохое жалованье, но его не хватит.

– Я тоже об этом думала, – сказала мама. – И кое-что придумала. Теперь от Малыша зависит, удастся ли мой план.

Малыш смотрел на маму. И ничего не понимал. Как может от него зависеть, будут ли у них деньги? Он вздрогнул.

– Вы меня продадите? – спросил он.

– Что ты такое говоришь, мальчик мой?! – ахнула мама. – Нет, конечно, такой мысли у меня и быть не могло. Тогда уж мы просто продали бы дом. У меня другое предложение. Я поговорила с хозяином магазина в Гампетрефе. Его продавщица только что вышла замуж и уехала, он без неё как без рук и не знает, как ему справиться одному. Если Малыш разрешит, я могла бы стать продавщицей и помогать расплачиваться за дом.

– Ты станешь продавщицей? – спросил Малыш и улыбнулся во весь рот.

Это же так замечательно – быть продавщицей! Одного только он не мог понять – в чём будет его помощь.

– Я могла бы поработать год, пока у нас особенно туго с деньгами, – сказала мама. – Но дело за Малышом.

– Я тоже буду работать продавщицей и зарабатывать деньги? – спросил Малыш.

– Нет, – объяснила мама, – но трудность в том, что дома до обеда никого нет. Папа в поездках, Филипп учится, а тебе придётся каждый день ходить со мной в магазин.

– Вот здорово! – обрадовался Малыш. – Я буду тебе помогать. Говорить «Здравствуйте» или «Что дать вам сегодня?». За это платят по сто крон, и мы заработаем кучу денег!

– Видишь ли, – сказала мама, – тебе придётся ходить со мной на работу, но тебе нельзя будет всё время сидеть в магазине. Твоё дело – играть на улице и не дёргать меня.

– Чур, нет, – сказал Малыш.

Он вспомнил двух девчонок, похитивших Щепкина, и помрачнел.

– Пойми, Малыш, – сказал Филипп, – сейчас от тебя зависит, сможем мы дальше жить в этом доме или нет.

– Мы будем уезжать рано утром на автобусе вместе с Филиппом, – объясняла мама. – А на обратном пути Филипп подхватит тебя, и вы вдвоём вернётесь домой на том же автобусе. Но вы будете приезжать в пустой дом, Филипп. Думаешь, ты сможешь сварить картошки на обед?

– Запросто! – ответил Филипп. – У нас же есть урок труда, мы учимся готовить. Я могу сделать и обед, и что угодно.

– Хорошо, спасибо, – согласилась мама. – Там видно будет, но, если б ты иногда готовил еду, было бы отлично.

– Но мне нужен свой ключ, – сказал Филипп, – чтобы отпирать дом.

– И мне, – тут же добавил Малыш.

– Хм, – хмыкнул папа, – если всё дело в ключе, то он у вас будет. Мама, но тебе будет слишком тяжело. Давай договоримся, что это не навсегда, а лишь пока мы выплачиваем самые большие долги.

– Представляете, я из домохозяйки стану деловой женщиной, – сказала мама.

И сама удивилась своим словам.

– Де-ло-вая, – повторил Малыш. – Какое интересное слово.

Он извёлся так долго прилично вести себя за столом, ему не терпелось поскорее убежать на улицу, поговорить с Щепкиным. Тот страшно обрадовался Малышу.

– Я уж решил, ты меня совсем забыл, раз твой братец дома, – буркнул Щепкин.

– Нет, не забыл, – ответил Малыш. – Но я теперь стану деловым малышом и буду зарабатывать деньги на дом. Не знаю, как быть с тобой. Ты можешь оставаться один дома до обеда? Я боюсь брать тебя в магазин, сам помнишь, чем всё кончилось в прошлый раз. Тебя унесли девчонки, нарядили в кофту, и вообще.

– Ой, да, нет, нет, – сказал Щепкин. – Но мне будет очень грустно тут одному, когда ты уедешь.

– У тебя будет ключ, чтобы ты мог зайти в свой домик, когда захочешь. Всё устроится.

– Ладно, – согласился Щепкин.

– А если ты будешь вести себя очень хорошо, я как-нибудь отнесу тебя к старому столяру.

Он тебя проолифит, чтобы ты продержался подольше.

– А это обязательно? – спросил Щепкин.

– Я думаю, да, – ответил Малыш.

– С кем это ты разговариваешь, Малыш? – спросил папа.

– С Щепкиным. Он живёт в этом домике, видишь? Это я сам ему сколотил. Давай лучше я вас сразу познакомлю, чтобы ты случайно его не выкинул или не сунул в печку, как мама собиралась сделать на днях.

– Плохо, что здесь совсем нет ребят, – сказал папа сам себе. – Может, и к лучшему, что ты будешь ходить с мамой в магазин. Там наверняка бывают другие дети, будешь с ними играть.

– Нет, с теми девчонками я играть не хочу, – ответил Малыш. – Но если у меня останется время, я поиграю со старым столяром. Он хорошо годится мне в друзья, потому что мы оба любим мастерить из дерева.

– Вот оно что, – сказал папа.

Он сел на чурбан, глубоко вздохнул и взглянул на свой дом.

– Как же хорошо, – сказал папа, – жить в своём доме. Какое же это счастье!

– Не беспокойся, папа, я уж постараюсь, чтобы ты и дальше жил в своём доме, – пообещал Малыш.

Мама-продавщица

Утром в понедельник все спешили и были страшно заняты. Маме надо было приготовить три пакета с завтраком вместо одного, потому что сегодня она идёт на работу в магазин. И берёт с собой Малыша. А Филипп едет учиться и, как всегда, тоже должен получить пакет с завтраком. Папа уехал очень рано, Малыш ещё спал, но мама сказала, что он тоже приготовил себе еду в дорогу.

У Малыша как раз осталось время пойти попрощаться с Щепкиным, но тот был такой сонный, что разговор не клеился.

– Ну, я пошёл, а то автобус скоро придёт, – сказал Малыш. – Хорошего тебе дня, Щепкин.

И он вместе с мамой и Филиппом спустился на дорогу и стал ждать автобус. И тот приехал, большой и красный. Малышу было обидно, что Щепкин не проснулся и не помахал ему вслед. Малыш всегда машет, когда кто-то уезжает на автобусе, но сегодня уехал он сам. Малыш покосился на старшего брата. Тот с невозмутимым видом спокойно сидел со школьным рюкзаком на коленях. Потом он заметил приятеля, который тоже ехал в школу, и в знак приветствия щёлкнул пальцами и приставил указательный палец ко лбу.

Малыш подумал, что если бы он встретил знакомого, то тоже сделал бы пальцами точно, как Филипп. Но Малыш никого в автобусе не знал, так что наука жестов была ему ни к чему, по крайней мере сегодня.

Автобус доехал до магазина слишком быстро. Путешествие кончилось раньше, чем Малыш успел прочувствовать, каково это – ехать. Когда они в прошлый раз шли в магазин пешком, он почему-то успел прочувствовать дорогу даже слишком хорошо.

Перед остановкой мама встала и кивнула Филиппу, мол, пока. И Малыш сделал так же, но тут сообразил, что сделать надо совсем не так. Он щёлкнул пальцами, упёр указательный в лоб и сказал:

– Пока!

– Пока, – ответил Филипп.

Автобус повёз Филиппа дальше, а мама с Малышом остались у дверей магазина.

– Ну вот, добрались, – сказала мама.

Времени бояться и волноваться по поводу выхода на работу у неё сегодня не нашлось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.